

Елена Романичева

От понимания смысла слова к пониманию смысла текста (работа с художественным текстом в билингвистической аудитории)

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 4, 157-163

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

*Елена Романичева**

**ОТ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА СЛОВА К ПОНИМАНИЮ
СМЫСЛА ТЕКСТА
(РАБОТА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ
В БИЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ)**

Современный этап в развитии частнопредметных методик характеризуется их очевидным сближением и обогащением. Особенно отчетливо видны эти процессы применительно к «гуманитарным» методикам: методике преподавания русского языка, методикам преподавания русского языка как иностранного и неродного и методике преподавания литературы. С одной стороны, это происходит потому, что все вышеназванные методические науки синтезируют данные культурологии, философии, логики, дидактики, психологии, физиологии, социолингвистики, этнолингвистики и других научных дисциплин, изучающих язык, речь, речевую деятельность, с другой – потому, что имеют общую методологию, осознание которой помогает грамотно построить процесс исследования процесса (без тавтологии здесь не обойтись) обучения языку и литературе. Если добавить к сказанному, что в качестве приоритетной, надпредметной, выделена *коммуникативная* цель обучения, цель обучения речевому общению, то это сближение станет все более и более очевидным. Однако эта задача существенно усложняется при обучении детей с разным уровнем речевой компетенции, или билингов (билингвалов). К сожалению, термин *билингв* не совсем точен, и можно спорить о корректности его использования, но совершенно очевидно различие между учеником-инофоном, только овладевающим русским языком и осознающим его как неродной, и учеником-билингвом, для которого русский входит в личную сферу говорящего как *второй родной язык*.

Если обучение инофона русскому языку – это в первую очередь обучение именно языку, то процесс обучения русскому языку билингва логичнее было бы строить как процесс обучения русской словесности. Ведь словесность – важнейшее проявление духовной жизни человека. Главным

* Московский гуманитарный педагогический институт.

образом в словесности выражается самосознание нации, народа, с которой индентифицирует себя билингв. Именно благодаря словесности личность сознает свою включенность в этнокультурное сообщество, нацию, историю, познает мир и самого себя, осваивает культуру. Говоря о русской словесности, мы имеем в виду все произведения народного творчества и письменные произведения, созданные на русском языке. При этом язык рассматривается как материал словесности, а произведения как явления искусства слова. Если на уроках изучения русского языка особое внимание уделяется изучению грамматического строя языка, то на уроках словесности акцент делается на освоении законов употребления языка. В центре урока словесности – художественный текст, постигать смысл которого мы учим ученика-билингва через словесную ткань, идя от словесной организации к образу, сюжету, композиции, проблематике и т.д.. По существу такой подход к освоению *второго родного* языка – это путь освоения языка по формуле, предложенной известным методистом Е. И. Пассовым, – «культура через язык и язык через культуру». Культура в данном случае понимается исследователем как «всеобщая форма одновременного общения и бытия людей различных культур [...] и в этом общении культур происходит общение индивидов» (Пассов 1999: 27).

Развивая мысль Е. И. Пассова, известный российский ученый-методист Н. В. Кулибина пишет: «Речевое общение есть не что иное как обмен текстами. Соответственно, *обучение речевому общению – это обучение порождению и восприятию текстов*» (Кулибина 2007) и указывает, что хотя большинство преподавателей согласны с тем, что без чтения русскоязычной художественной литературы не может быть полноценного овладения языком, на практике они используют художественный текст в прагматических (как материал для дискуссии), просветительских (знакомство с культурой России), воспитательных целях. Думается, что во многом это обусловлено тем фактом, что *литература* как самостоятельный учебный предмет, в процессе освоения которого ученик и учится восприятию художественного текста, существует только в России, а в странах Западной Европы, на постсоветском пространстве работа с художественным текстом идет в рамках курса родного и/или иностранного языка. Сохранение этого учебного предмета в современной России обусловлено не только национальными традициями отечественного образования, но и пониманием того, что *литература*, как никакой другой учебный предмет, учит прежде всего понимать художественный – наиболее тонко, сложно, многоуровнево организованный – текст. Школьный предмет литература учит понимать и в определенной мере использовать те особые, по выражению Л. Н. Толстого, знаки, которыми писатель передает свое отношение к человеку и миру, то, ради чего и создается произведение. Формирование читательских умений, главного из них, которому подчинены все остальные, – уме-

нию истолковывать художественный текст – гарантирует возможность понять и истолковать любой текст. При этом не следует упускать из виду тот факт, что как произведение искусства художественный текст не может быть однозначно истолкован и одинаково принят всеми читателями. Сколько читателей – столько и интерпретаций текста. Ведь как произведение искусства текст рассчитан на диалог автора и читателя. В этом диалоге обе стороны причастны к тайнам искусства: искусство создания художественного текста сопряжено с искусством его понимания.

Таким образом, можно сделать вывод, что как перед частнопредметными «языковыми» методиками, так и методикой преподавания литературы встала задача формирования навыка чтения и понимания художественного текста. В результате такой работы ученик-билингв будет сформирован как читатель готовый к самостоятельному общению с русскоязычным художественным текстом и способный получить от этого общения эстетическое удовольствие. Не будем также забывать, что в процессе постижения/понимания литературного произведения происходит и освоение духовных ценностей, так как «ценность и понимание составляют как бы две крайние точки, между которыми простирается поле интерпретаций [...]». Цель понимания в первую очередь направлена на смысл текста, для ее реализации требуется открытость интерпретации по отношению к традиции [...]. Понимание не является репродуктивной работой, оно решает продуктивные задачи, обусловленные ее обращенностью за пределы субъективных смысловых установок создателя текста. Понять текст – значит понять его как слово, которым с нами говорит традиция. При этом происходит сплав, синтез горизонтов интерпретатора и прошлого. Понятия прошлого реконструируются так, что они одновременно содержат и наши собственные понятия. Понимание – это создание более высокой общности, преодолевающей как собственную, так и чужую исключительность» (Цурганова 2004: 319–320).

Понимание есть смыслообразующий механизм «интериоризации» (Выготский) – перевод некоторого содержания с общекоммуникативного «внешнего языка» на чисто ментальный язык внутренней речи. С позиций нейропсихологии первым и абсолютно необходимым этапом понимания любого текста является понимание значений отдельных слов – элементарных частиц текста, т.к. слово в контексте актуализирует одно из своих значений и/или приобретает новые оттенки значения. Вторым этапом понимания является усвоение значения целых предложений, образующих высказывание, которое в первую очередь состоит в умении понять грамматическую конструкцию фразы. На третьем этапе понимания происходит переход от понимания значения отдельных предложений к пониманию целого текста; от внешней стороны текста к общему смыслу и к тому «подтексту», который стоит за ним. Успешность данного этапа понимания зависит от правильного прохождения двух предыдущих.

Понимание художественного текста происходит в процессе его восприятия, трактуемом как акт познания, переживания и творчества. Исследователи различают три фазы процесса художественного восприятия: предкоммуникативную, коммуникативную и посткоммуникативную. Функция первой – формирование художественно-психологической установки, как общей – ожидание радости общения с искусством, так и частной – подготовка к предстоящей встрече с данным конкретным произведением. Основная цель этой фазы сводится к созданию ситуации удивления, парадокса, поиска, желания кого-то выслушать и задавать вопросы. Способы конструирования этой ситуации:

- активизация уже имеющихся знаний, выстраивание соответствующего информационного фона;
- если речь идет о лирическом тексте, то обязательно знакомство с портретом поэта, так как исходной точкой любой лирической ситуации является «Я» поэта.

Следующая фаза коммуникативная, т.е. непосредственный контакт с произведением искусства. Именно на этой фазе начинается непосредственный диалог с художественным текстом, который может быть описан следующим образом: *автор* (создает) – *образ* – *читатель* (воссоздает). Как видно, деятельность читателя носит творческий характер: в своем воображении он должен воссоздать художественный образ (картину мира), созданный художником. Это будет возможно только тогда, когда ученик осознает особую роль слова в художественном тексте. Условие этого – понимание значения слова. «Читатель-инофон, как показывает наша практика, – пишет уже упомянутый нами методист Н. В. Кулибина, – приходит к воссозданию словесных образов через осмысление значений соответствующих языковых единиц. Однако в связи с тем, что комбинаторика смыслов не имеет для него своей «магической обязательности» (Б. А. Ларин), результат не всегда получается удовлетворительным» (Кулибина 2001: 45). Думается, что это утверждение вполне применимо и к читателю-билингву. А это значит, что на коммуникативном этапе должны быть предложены такие задания, которые позволят понять не только значение слов, но и подготовят (подчеркнем: подготовят!) к постижению комбинаторики смыслов.

Покажем это на конкретном примере¹. Для анализа возьмем первую строку стихотворения М. Ю. Лермонтова «Ангел»: *По небу полуночи ангел летел*. Выбор текста подсказан нам статьей Д. Мережковского «М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества», в которой автор рассказывает: «Помню, когда мне было лет 7–8, я учил наизусть „Ангела” из старенькой хрестоматии с истрепанным зеленым корешком. Я твердил: „По небу полуночи”, не понимая, что „полуночи” родительный падеж от

¹ Подобные задания разработаны коллективом кафедры русского языка и методики МГПИ под руководством профессора А. В. Глазкова.

„полночь”; мне казалось, что это два слова: „по” и „луночь”. Я видел картину, изображавшую ангела, который летит по темно-синему, лунному небу: это и была для меня „луночь”. Потом узнал, в чем дело; но до сих пор читаю: „По небу, по луночи”...». Данный отрывок чрезвычайно интересен с методической точки зрения: читатель вроде бы совершил «необходимую» для постижения смысла работу: воссоздал в своем воображении художественный образ, но «выдумал» слово, которое «служит» материалом для его создания, «по наитию» не «искажил» смысл прочитанного. Это исключительный случай: такое восприятие ребенка говорит о стихийно сформированной личностной потребности освоения искусства. А если такой потребности нет, то незнание лексического значения слова приводит к тому, что образ в сознании читателя не воссоздается, диалога автора и читателя не происходит. Чтобы этого не произошло, необходимо использовать те приемы, которыми издавна входят в арсенал методики преподавания литературы: устное словесное рисование картины лунной ночи («по небу полуночи»), работа с иллюстрацией. Последнее особенно важно, так как в процессе преподавания языка с неизбежностью происходит своеобразная перегрузка учащихся-билингвов вербальной информацией, поэтому особенно актуальной становится максимальная наглядность и доступность репрезентации учебной информации. Ведь зачастую, преподаватель часто впадает в ошибку и думает, что подросток-билингв знает предмет (действие, лицо), тогда как ученик может не знать ничего, кроме собственно слова, точнее – его звуковую оболочку. Особенно это важно при работе со словом, которое не является часто употребляемым. Таким словом в этой лермонтовской строке будет слово *ангел*. Чтобы убедиться, что оно точно понято юным читателем, можно также предложить выбрать изображение ангела из предъявленных (показываем изображения ангела, эльфа, демона, сирена).

Далее идет собственно лексическая работа со словом *ангел*, в процессе которой учащимся предлагается информация «культурологического» характера. На этом этапе могут быть предложены следующие типы заданий:

Тестовый вопрос:

А. В каком из значений употреблено слово «ангел» в строке «По небу полуночи ангел летел» стихотворения М. Ю. Лермонтова?

● в религиозной мифологии бесплотное существо, выполняющее приказания Бога

- идеал чего-нибудь, лучшее воплощение красоты, кротости и пр.
- святой, имя которого носит кто-нибудь.

Б. Закончите правильно фразу: «Небесный ангел – это...»

- 1) Душа умершего.
- 2) Привидение.
- 3) Кроткая красивая девушка.
- 4) Крылатый дух, вестник Бога.

Для любознательных задание можно сопроводить *карточкой-информатором*: Ангелы (гр. *aggelos* – «вестники») – во многих религиях мира (иудаистической, христианской и мусульманской) это небесные бесплотные существа, служащие Богу. Ангелы – это духи, и поэтому законы пространства и времени им не знакомы. Они быстролетны и быстродвижны: ангел сейчас в одном месте, а в другое мгновение ока в другом; ни стены, ни запоры, ни двери им не ведомы. Как и люди, ангелы испытывают голод и жажду. Но их жажда и их голод – стремление созерцать, быть ближе и проникнуться Божеством. Вот почему ангелы всегда воспевают Бога и всегда испытывают непреодолимое желание быть рядом с ним, ведь без этого они просто не могут существовать.

Задание на конструирование предложений: Выберите и перенесите в правую колонку только те действия, которые свойственны ангелам:

• <i>служат в церкви</i> • <i>стоят у ворот Рая с ключами</i> • <i>предают волю Бога людям</i> • <i>являются душой дерева</i> • <i>собираются на Лысой горе</i> • <i>восхваляют Бога, играя на арфе и исполняя песнопения</i> • <i>насылают грозу на людей</i> • <i>приносят на землю души детей, когда приходит час их рождения</i> • <i>покровительствуют, хранят одного конкретного христианина всю его жизнь</i> • <i>проповедуют христианство</i> • <i>поют в церкви на клиросе</i> • <i>относят души праведников в Рай после их смерти</i> • <i>покупают у людей души, заключая страшные контракты</i> • <i>пророчествуют о будущем</i> • <i>воюют с врагами Бога – дьяволом и его сторонниками.</i>	<table border="0"> <tr> <td style="text-align: center;">Свойственны</td> <td style="text-align: center;">Не свойственны</td> </tr> </table>	Свойственны	Не свойственны
Свойственны	Не свойственны		

Карточка-информатор: В христианстве ангелы воюют с врагами Бога – Дьяволом и его сторонниками, восхваляют божественную любовь, мудрость и власть и, как вестники, несут божественную волю людям.

Одна из главных функций всех чинов ангелов – воспевание любви, красоты и могущества Бога, поэтому часто их изображают с арфами и скрипками.

Обязанность ангелов-хранителей нести душу человека на землю, чтобы он, воплотившись в смертном теле, родился; после смерти Ангел-Хранитель забирает душу на небо, если человек достоин этого.

Безусловно, учащимся могут быть предложены и другие задания. Важно одно: предлагаемые упражнения, позволяющие «перейти» от понимания смысла слова в тексте к пониманию смысла текста в целом, на практике реализуют концепцию изучения русского языка, выраженную метафорической формулой: «культура через язык и язык через культуру», т. е. помогают усвоению фактов культуры в процессе использования языка как средства общения и овладению языком как средством общения на основе усвоения фактов культуры. Видение своей культуры через призму другой, образование определенной дистанции между собственной культурой и другой через микродиалог в сознании подростка-билингва, позволяет сопоставлять языковые понятия с фактами культуры, способствует сохранению русского языка в иноязычной среде.

ЛИТЕРАТУРА

- Кулибина Н. В.** (2001), *Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного*, Санкт-Петербург.
- Кулибина Н. В.** (2007), *Учить читать художественную литературу надо не только иностранцев*, www/learning-russian.gramota.ru/journals.html?m
- Пассов Е. И.** (1990), *Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур*, Липецк.
- Цурганова Е. Н.** (2004), *Понимание*, [в:] *Западное литературоведение XX века: Энциклопедия*, Москва.

Elena Romanicheva

FROM UNDERSTANDING OF THE WORD TO UNDERSTANDING OF THE TEXT (WORKING WITH ARTISTIC TEXT IN A BILINGUAL AUDIENCE)

S u m m a r y

Elena Romanicheva's article is dedicated to one of the most actual problems of the methodics of the teaching, that is, to the understanding of the meaning of an artistic text by a bilingual pupil. The author highlights the main stages of the artistic comprehension and understanding of the text and describes the methodics of work with the word at the pre-textual (precommunicative) stage. The author also offers a well-founded system of questions and tasks helping a bilingual pupil to determine the general lexical meaning of the word and the exact actual shade of meaning used in the text. This will help him to understand the generation of an artistic image in an object of art created in a different language. The author consistently shows how the offered tasks and exercises helping to pass from understanding of a meaning of a word to understanding of a text in general in accordance with the conception of studying the Russian language which is metaphorically described by E. Passov as "culture through language and language through culture". They help to comprehend the facts of culture whilst using the language as a mean of communication as well as to master the language as a mean of communication whilst comprehending the facts of culture.